

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

А. И. КОЧЛАВАШВИЛИ

Доктор исторических наук

Грузинский народ с оптимистическими достижениями отмечает славный полувековой юбилей своей республики и Коммунистической партии Грузии. Некогда отсталая колониальная окраина царской России, Грузия за годы Советской власти под руководством Коммунистической партии при братской взаимопомощи советских народов преобразилась в одну из передовых республик нашей страны с развитой промышленностью, многоотраслевым крупным сельским хозяйством, высокой культурой народа. Благодаря героическому труду грузинского рабочего класса, всего народа, благодаря ленинской национальной политике партии Грузинская ССР за короткий исторический срок выдвинулась в ряды самых передовых республик.

Реакционные историки и экономисты ныне уже не могут отрицать всемирно-исторические достижения нашей страны, тем не менее они тщатся доказать, будто национальные республики Советского Союза могли бы достигнуть еще большего, идя по капиталистическому пути развития. Однако факты истории, сама жизнь давно доказали беспочвенность этого утверждения. Эта заведомо ложная концепция имеет своей целью извратить сущность ленинского плана социалистической индустриализации и, тем самым, ослабить борьбу народов колониальных и зависимых стран за освобождение от империализма и их стремление к социализму.

Известно, что дореволюционная Грузия к моменту победы в ней социалистической революции, по определению В. И. Ленина, представляла еще более крестьянскую страну, чем Россия. Сама же царская Россия, хотя и быстро развивалась по капиталистическому пути, «была со средним уровнем развития капитализма, интенсивно перерастающего в монополистическую фазу»¹, — по уровню промышленного развития отставала от передовых капиталистических стран. В. И. Ленин в 1913 г. подчеркивал: «...мы отстаем все больше и больше», налицо «увеличивающаяся отсталость» России².

¹ «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина». Тезисы ЦК КПСС. М., 1970, стр. 8.

² См. В. И. Ленин. ПСС, т. 23, стр. 361 (подчеркнуто нами).

Отсталость Грузии обуславливалась реакционной колониальной политикой царизма, искусственно сдерживавшей строительство промышленных объектов на окраинах. В этом же направлении действовала политика иностранного капитала. Правда, с начала XX столетия русские и иностранные капиталисты несколько расширили сферу своего влияния в Грузии, но оно существенно не изменило положение в промышленности. Капитализм переплетался в Грузии с ощутимыми остатками феодально-патриархальных отношений и, насаждая колониальную структуру промышленности, привел ее к отставанию. Доказательством этому могут служить следующие официальные данные. Так, в 1917 г., т. е. спустя шестьдесят лет после победы капитализма, из общей численности населения Грузии (2601 тыс. чел.) свыше 80% проживало в деревне. Промышленных рабочих в 1913 г. было всего 0,71% населения, а удельный вес всей промышленности в народном хозяйстве составлял около 10%³. Потребление промышленной продукции на душу населения приходилось в 4 раза меньше, чем в России⁴. В народном хозяйстве было занято 90 тыс. чел., или 3,8% населения, из них в промышленности—1,03%⁵. Промышленность представляли в основном мелкие и кустарно-ремесленные предприятия⁶. В сельском хозяйстве господствовало мелкотоварное производство. К 1921 г. грамотных среди взрослого населения было не более 38%.

Таковы на примере Грузии результаты капиталистического пути развития.

В период господства в Грузии меньшевиков состояние народного хозяйства еще более ухудшилось. Меньшевики не только не смогли развить хозяйство, в частности промышленность, но даже сохранить его довоенный уровень.

Опыт строительства социализма в национальных республиках СССР, в том числе в Советской Грузии, доказал, что только Советский строй создает реальные условия необычайно быстрого подъема экономики и культуры ранее отсталых народов для перехода к социализму.

Главное направление экономического развития Советской Грузии впервые было сформулировано В. И. Лениным: всеми силами развить производительные силы, сразу же начать крупные строительства по электрификации и орошению, улучшить положение крестьян и рабочих, привлечь к строительству интеллигенцию; обеспечить «более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму» и не копировать опыт РСФСР⁷. Ставилась задача восстановления и развития народного хозяйства на новой базе—на базе электрификации.

³ См. «Статистический сборник 1909—1921 гг.», Тифлис, 1923, стр. 178, 183.

⁴ Партийный архив Грузинского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (в дальнейшем ПА ГФ ИМЛ), ф. 14, оп. I, ч. IX, д. 14105, л. 3.

⁵ См. «Материалы профессиональной статистики», в. II, Тифлис, 1922, стр. 11.

⁶ См. «Материалы по статистике труда», в. I, Тифлис, 1921, стр. 21.

⁷ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 43, стр. 199.

Для выполнения столь важных и сложных задач необходимо было иметь прежде всего сильную и авторитетную в массах партию. В. И. Ленин учил: «Партия, это — непосредственно правящий авангард пролетариата, это—руководитель»⁸. Такой партией в Грузии была Коммунистическая партия, которая обеспечила политическое руководство обществом, всей общественно-экономической жизнью республики и мобилизовала народные массы. Руководствуясь указаниями Ленина, что социализм можно построить «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности»⁹, большевики Грузии с помощью Советской России значительно улучшили материальное положение и продовольственное снабжение трудящихся; Советская власть установила 8-часовой рабочий день, пересмотрела систему оплаты труда, ввела обязательное социальное страхование рабочих и служащих. Партия одновременно широко развернула в массах политико-воспитательную и идеологическую работу. Удачно сочетая материальное и моральное стимулирование, партия добивалась непрерывного наращивания трудового энтузиазма рабочих, роста сознательного отношения народа к труду.

Важнейшей проблемой промышленного подъема являлось укрепление связи рабочего класса с крестьянством, улучшение положения последнего и на этой основе быстрое восстановление и развитие сельского хозяйства. В 1921—23 гг. проведена была революционная аграрная реформа и окончательная ликвидация феодально-помещичьего землевладения. Крестьянство получило землю безвозмездно, в том числе 150.000 десятин земли, отобранные у помещиков; в результате отмены налогов, уплаты за выкуп земли, арендных и пр. высвободилась огромная сумма в размере нескольких сот миллионов рублей¹⁰.

Советское государство вкладывало огромные средства для улучшения материально-технической базы сельского хозяйства. В. И. Ленин указывал, что орошение «ускорит переход к социализму»¹¹. Поэтому в Советской Грузии широко развернулись народные стройки по сооружению оросительных каналов. Впоследствии эти работы выполнялись, в основном, государством. За 1923—1927 гг. им было вложено более 5,6 млн. руб.¹² Увеличение орошаемых площадей позволило широко развить технические культуры, вовлечь крестьян в производство промышленного сырья, осуществить частичное переселение из горных и малоземельных районов, несколько уменьшить аграрное перенаселение.

В восстановлении и дальнейшем развитии сельского хозяйства большую и систематическую помощь оказывал крестьянству грузинский рабочий класс в виде шефства над деревнями, посылки бригад

⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 41, стр. 30.

⁹ В. И. Ленин. ПСС, т. 44, стр. 151.

¹⁰ См. История Грузии, ч. III, Тбилиси, 1968, стр. 20.

¹¹ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 43, стр. 198.

¹² ЦГА Грузинской ССР (г. Тбилиси), ф. 819, оп. 1, д. 1293, л. 341.

агитаторов для разъяснения задач партии, бригад квалифицированных рабочих для ремонта машин и инвентаря, помощи в посевной кампании и уборке урожая. В период массовой коллективизации посланцы рабочего класса участвовали в организации новых колхозов. В конце 1929 г. в «День коллективизации» рабочие по своей инициативе произвели отчисление для усиления фонда коллективизации 1—2% из своей дневной, полудневной заработной платы для приобретения в дар колхозникам тракторной колонны «Профсоюзы Грузии»¹³. Тбилисские рабочие установили дополнительную работу, так называемый «тракторный час», для покупки за счет заработанных за это время средств тракторной колонны «Рабочие индустрии—колхозникам»¹⁴. В 1930 г. рабочий класс Грузии послал в деревни на постоянную работу 800 лучших своих представителей¹⁵.

Довольно сложной проблемой начального этапа являлся вопрос перевода старой грузинской интеллигенции на позиции Советской власти. Воспитанная в условиях капитализма часть национальной интеллигенции по социальному составу была весьма пестрой и заражена национализмом. Учитывая это, В. И. Ленин 2 марта 1921 г. писал С. Орджоникидзе: «Необходима особая политика уступок по отношению к грузинской интеллигенции»¹⁶, проявления к ней «больше мягкости, осторожности, уступчивости»¹⁷.

Осуществляя мудрую ленинскую политику, Компартия Грузии широко развернула работу среди интеллигенции с призывом к сотрудничеству с рабочим классом, обещая создать ей условия для плодотворной деятельности. Наиболее передовая часть грузинской интеллигенции, особенно техническая, немедленно откликнулись на призыв партии¹⁸. Поэтому руководство Советской Грузии уже в начале марта 1921 г. с полным основанием сообщало В. И. Ленину: «... в Ревком один за другим стали приходить делегаты различных обществ, от партийной и беспартийной интеллигенции и заявлять, что готовы работать с Советским правительством не за страх, а за совесть»¹⁹.

Советская власть установила старым специалистам более высокую, чем при капитализме, внетарифную оплату труда, открыла «Дом инженера», начала издавать журнал «Техника и жизнь»; профсоюзы создали специальные секции, проводились съезды и совещания специалистов. В результате они активно включались в строительство, рациональную организацию производства, поднятие квалификации рабочих. За энергичную и добросовестную работу крупнейшему старому инженеру

¹³ См. История индустриализации Грузинской ССР (1926—1941 гг.). Документы и материалы, Тбилиси, 1968, стр. 163.

¹⁴ Там же, стр. 228.

¹⁵ ЦГА Грузинской ССР (г. Тбилиси), ф. 875, д. 10, л. 10; ф. 819, д. 163, л. 105.

¹⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 42, стр. 367.

¹⁷ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 43, стр. 199.

¹⁸ ЦГА Грузинской ССР (г. Тбилиси), ф. 819, оп. 1, д. 1293, л. 224.

¹⁹ Газ. «Комунсти», 8. III 1921.

Л. Диасамидзе было присвоено звание Героя труда. Основная часть интеллигенции встала на сторону социализма.

Главной хозяйственной задачей Советской власти была организация и развитие социалистической промышленности, преимущественно тяжелой. Созданный по руководству промышленностью ВСНХ с участием рабочего класса обеспечил пуск в первые же дни нескольких недействующих предприятий и провел национализацию промышленности. Национализация имела огромное политическое значение, прежде всего, для рабочего класса, ставшего действительным хозяином промышленности. Она способствовала бурному росту трудового энтузиазма рабочих и выполнению работ в ударном порядке.

Для ликвидации колониальной структуры промышленности, унаследованной от капитализма, ВСНХ республики приступил к созданию отраслей тяжелой промышленности (электроэнергетика, производство чугуна, ферромарганца, машин и др.). Однако Советская Грузия не располагала тогда необходимыми средствами и ограничилась созданием отраслей, для которых имелись реальные возможности и местное сырье. В период восстановления народного хозяйства значительное место занимало развитие сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности. Высокими темпами создавались предприятия по переработке ценнейшего сельскохозяйственного сырья (шелк, табак, шерсть и другие продукты животноводства), большая часть которого прежде вывозилась за границу почти за бесценок, и государство теряло большие суммы валюты²⁰. В 1921—1925 гг. строилось около 20 крупных предприятий, в основном, легкой и пищевой промышленности.

Коммунистическая партия решительно отвергла линию национал-уклонистов на преимущественное развитие сельского хозяйства и начала индустриальное преобразование Советской Грузии еще в годы восстановительного периода. Индустриализация началась здесь с электрификации. 10 сентября 1922 г. тысячи участников первого в республике массового воскресника заложили фундамент строительства крупнейшей по тому времени гидроэлектростанции ЗАГЭС им. В. И. Ленина. В 1923—1924 гг. началось строительство гидроэлектростанций в Аджарии, Абхазии, Абашском районе и Юго-Осетии. Особенно широко развернулось, по инициативе и на средства крестьян, строительство сельских гидроэлектростанций²¹.

Советской власти предстояло решить такую важную проблему, как отношение к мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, занимавшей большой удельный вес в экономике республики. Так, в 1923 г. только в сельских районах насчитывалось около 100 000 кустарей и работников на дому. В 1923—1924 гг. продукция мелкой промышленности составляла около 50% продукции всей промышленности Грузии. В 1926 г.

²⁰ См. Д. П. Кекелидзе. Борьба трудящихся Грузии за развитие текстильной промышленности (1921—1932 гг.). Автореферат к. д., Тбилиси, 1970, стр. 34, 63.

²¹ См. Н. Чапидзе. Борьба за осуществление ленинского плана электрификации в Грузии (1921—1929 гг.). Автореферат к. д., Тбилиси, 1964, стр. 12.

кустарно-ремесленная промышленность объединяла 3,52% населения, в то время как фабрично-заводское производство — 1,45%,²². Причем в этих отраслях господствовал частный капитал—до 82,5%.

Советское государство, проводя уступчивую и осторожную политику в отношении к мелкой буржуазии, в то же время осуществляло мероприятия по вытеснению и ликвидации частного капитала в мелкой промышленности. Что же касается кустарей и ремесленников, то государство им оказывало материально-финансовую поддержку и принимало меры к кооперированию их в промысловые кооперации.

В результате этих и других мероприятий к концу 1925 г. промышленность Грузии была восстановлена. Удельный вес промышленности в народном хозяйстве достиг до 26,2%, против 10% в 1913 г., продукции крупной промышленности — до 86,4%, а социалистического сектора в валовой продукции всей промышленности—до 78,8%²³. Численность рабочих крупной промышленности с 10.900 чел. (в 1919 г.) увеличилась до 14.237 чел. Возникли новые отрасли тяжелой промышленности: гидроэлектроэнергетика, производство чугуна, машин и др. Успешно развивалась легкая и пищевая промышленность.

В быстром восстановлении промышленности и подъеме народного хозяйства Грузии большую роль сыграла созданная по идее Ленина, ЗСФСР и успешное решение на этой основе национального вопроса в Закавказье.

Несмотря на это, экономика Советской Грузии все еще носила аграрный характер, а техническая база промышленности почти полностью исчерпала свои возможности и не могла способствовать дальнейшему развитию промышленности. Поэтому социалистическая индустриализация республики стала объективной необходимостью. Она стала ключевой задачей, от успешного решения которой зависели главные политические и социально-экономические проблемы построения социализма. Только путем социалистической индустриализации было возможно ликвидировать унаследованное от прошлого неравенство наций. Проблема выравнивания промышленности должна была решаться преодолением ее дореволюционной структуры, опережающими темпами развития крупной промышленности и преобладанием машинной индустрии в народном хозяйстве.

Социалистическая индустриализация Советской Грузии осуществлялась на основе общих закономерностей и принципов социалистического строительства. Однако, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, партия при определении курса и темпов индустриализации Грузии учитывала также местные особенности и своеобразие. Особенности и трудности индустриализации республики заключались, в основном, в том,

²² См. Советская Грузия в цифрах. Краткий стат. справочник по народному хозяйству ССР Грузии 1921—1929 гг., Тифлис, 1929, стр. 22—23.

²³ См. Очерки истории Коммунистической партии Грузии, ч. II. Тбилиси, 1963, стр. 54; 10 лет Советской Грузии. Стат. сборник, Тифлис, 1931, стр. 101—102.

что крупная промышленность здесь начинала развитие с весьма низкого уровня при отсутствии большого опыта ее строительства, при отсталости технической и энергетической базы, малочисленности квалифицированных кадров рабочих и специалистов, многонациональном составе населения и рабочего класса, наличии районов с различными уровнями экономического и социального развития, мелкотоварного сельского хозяйства, при отсутствии необходимых средств и др.

Специфические условия Советской Грузии выдвигали ряд важнейших и сложных проблем, от решения которых зависели масштабы и темпы индустриализации.

Коммунистическая партия Грузии разгромила местных троцкистов, правых оппортунистов, национал-уклонистов, усилила борьбу с капиталистическими и враждебными элементами. Разоблачила выпады контрреволюционных эмигрантских кругов. Партийные организации широко развернули работу для поднятия социалистического сознания и моральной ответственности масс, осознания политических, экономических и социальных задач индустриализации. Была усилена работа также среди национальных меньшинств, составляющих около 19% всего населения Грузии. Таким образом, партия обеспечила политические и идеологические предпосылки для успешного претворения в жизнь ленинского плана развертывания социалистической индустриализации. Одновременно партия приняла меры по дальнейшему укреплению дружбы и взаимопомощи с советскими народами. В мероприятиях Советской Грузии в области индустриализации учитывались также экономические интересы республик Закавказья, всего Советского Союза. Эта ленинская идея была отражена в резолюции IV съезда (1925 г.) Компартии Грузии: «Индустриализация Грузии не может проходить изолированно от остальных республик Закавказья и других частей Союза. Она требует полного согласования с планами промышленного строительства других республик как в смысле выбора отраслей и их географического размещения, так и в смысле очередности строительства и его кредитования».

Расширились интернациональные связи с трудящимися капиталистических стран, моральная поддержка которых имела большое значение для рабочего класса Грузии. В первые годы индустриализации республику посетило 11 делегаций иностранных рабочих и студентов.

Мероприятия первых лет индустриализации и первой пятилетки предусматривали быстрое развитие тяжелой промышленности на базе местного сырья, расширение существующих и создание новых ее отраслей, увеличение численности рабочего класса и производственно-технической интеллигенции, ликвидацию аграрного перенаселения и безработицу, поднятие культурно-технического уровня рабочих, уменьшение степени отставания от центральных районов страны.

Эти огромные задачи можно было решить путем чрезвычайно высоких темпов развития и колоссальных капитальных вложений. Но Советская Грузия, как отмечалось, не имела достаточных средств. Поэто-

му с самого же начала остро встал вопрос об изыскании дополнительных источников роста капитальных вложений. Главные источники внутреннего накопления средств представляли накопления в самой промышленности, особенно социалистического сектора крупной промышленности, так как частный сектор стремительно уменьшался, а со второго квартала 1929/30 г. он был ликвидирован полностью. Американская концессия Харримана в марганцевой промышленности Грузии не оправдала себя. Концессионер преднамеренно не выполнял взятые обязательства и тем самым лишил Советское государство предполагаемых доходов.

Важную роль в росте накоплений сыграло увеличение производительности труда, борьба за строжайший режим экономии и проведенная в 1926 г. реорганизация системы руководства промышленностью. Расширение автономных прав директоров и укрепление единоначалия сразу же сказалось на экономном расходовании средств и материалов, на сокращении непроизводительных расходов. В этом же направлении работали партийные и общественные организации, пресса, рабкоры, комиссии содействия в проведении экономии, конкурсы и соревнования рабочих.

В результате в 1928/29 г. только в промышленности ВСНХ Грузии сумма собственных капиталов и накопления достигла 17,5 млн. руб., а мобилизацией внутренних ресурсов промышленность дополнительно получила 2,7 млн. руб²⁴.

Большой вклад в рост накопления вносили производственные совещания и рабочие-рационализаторы. Внедрение в производство выдвинутых ими предложений давало большую экономию. Для поднятия эффективности рационализаторских предложений систематически проводились конкурсы, месячники и соревнования, выпускались облигации «Займа идей».

Молодые машиностроители республики, освоив ранее импортируемые из Италии машины, освободили государство от их импорта и сэкономили десятки тысяч рублей валютой. Легкая промышленность, организовав на месте шелкомотальное производство, начала экспортировать вместо шелковичных коконов более дорогостоящие полуфабрикаты.

Одним из важнейших источников накопления средств для тяжелой промышленности было сельское хозяйство. Путем сохранения относительно высоких цен на промышленные товары государство выделяло часть национального дохода в пользу индустрии. Это была временная и вынужденная мера. Партия в интересах союза рабочего класса с крестьянством решительно отвергла предложение троцкистов о чрезмерном повышении цен на промтовары. Наоборот, партия взяла курс

²⁴ См. История индустриализации Грузинской ССР (1926—1946 гг.). Документы и материалы, Тбилиси, 1968, стр. 200—201, 207.

на снижение цен последних на 10% и некоторый рост цен на сельскохозяйственные продукты²⁵.

Большое значение имели в росте накопления валютных фондов доходы от экспорта сельскохозяйственных продуктов, сырья и промышленных товаров. Крестьянство, получив большую помощь от Советской власти и нуждаясь в машинах и промтоварах, кровно было заинтересовано в развитии индустрии. Оно увеличивало производство сельскохозяйственной экспортной продукции, занимавшей большой удельный вес в объеме экспорта. Так, за 1926—1929 гг. было вывезено на 16,8 млн. рублей сельскохозяйственной продукции. Из общей стоимости вывезенных на экспорт в 1928/29 г. товаров 7,3 млн. руб. (почти 74%) приходилось на сельскохозяйственную продукцию. По плану на 1930/31 г. экспорт только промышленной продукции увеличился до 29,7 млн. руб²⁶.

В мобилизации свободных средств населения, большое значение имели государственные внутренние займы. Массы широко отзывались на эти мероприятия. Особенно быстро и широко распространились даже в сельских районах облигации «Займа индустриализации». В Грузии в 1927 г. было распространено облигаций на 1,5 млн. руб. Советская Грузия только от займов индустриализации получила 29 млн. руб.

В результате этих мероприятий к началу первой пятилетки создались материально-финансовые условия для более широкого и более быстрого развития в Грузии тяжелой промышленности, начатой еще в период восстановления. Нарастающими темпами увеличивались капитальные вложения. Если в 1921—1928 гг. было вложено в народное хозяйство 109,5 млн. рублей, то в первую пятилетку—786,0 млн. рублей. В последующих довоенных пятилетках суммы капитальных вложений возрастали еще быстрее. Так, во вторую—2.581,7 млн. руб., а за 1938—1940 гг.—2.536,4 млн. рублей. Всего за 1921—1940 гг. было вложено 6014,4 млн. руб., из них в промышленности—2147,5 млн. руб. или 35,7%²⁷. Темпы роста капитальных затрат в Грузии были более высокими, чем по СССР²⁸. Увеличивались также основные фонды промышленности—с 53,1 млн. руб. (в 1928 г.) до 236,5 млн. руб. в 1932 г., а к 1941 г.—до 1328,9 млн. руб., или на 2503%²⁹, в то время как по СССР они увеличились всего в 7,8 раза. Более высокими были в Грузии также темпы роста промышленной продукции. Если в Советской Грузии в 1928—1932 гг. они увеличились на 403%, то по СССР—на 167%³⁰.

²⁵ См. История СССР с древнейших времен до наших дней, т. VIII, М., 1967, стр. 397.

²⁶ См. История индустриализации Грузинской ССР (1926—1941 гг.). Документы и материалы, Тбилиси, 1968, стр. 203—206.

²⁷ И. С. Баджадзе. О темпах индустриального развития Грузинской ССР, См. Труды Института экономики АН СССР, 1947, т. II, стр. 168.

²⁸ См. Ю. Ф. Воробьев. Выравнивание уровней экономического развития союзных республик. М., 1965, стр. 35.

²⁹ См. Грузинская ССР за 20 лет. Статистический сборник, Тбилиси, 1941, стр. 31.

³⁰ См. История индустриализации Грузинской ССР (1926—1941 гг.). Документы и материалы, Тбилиси, 1968, стр. 141.

По мере индустриализации непрерывно увеличивались капитальные затраты также в сельском хозяйстве, что способствовало его социалистическому преобразованию.

Следует отметить, что как бы ни были велики внутрирепубликанские накопления, они не могли бы обеспечить огромную строительную программу, в частности в области тяжелой промышленности. Республиканский бюджет, особенно в начальный период, был дефицитным и покрывался за счет союзного и феодального бюджетов. Крупнейшие промышленные объекты строились в основном за счет союзного бюджета. Так, для строительства гидроэлектростанции на р. Риони из союзного бюджета было выделено 9,7 млн. рублей, а по линии местных источников—3,3 млн. руб³¹.

В результате братской взаимопомощи советских народов и самоотверженного труда грузинского народа коренным образом изменилась крайне уродливая колониальная структура промышленности. Возникли современные индустриальные отрасли, реконструировались и расширились существующие предприятия, железнодорожный транспорт, легкая и пищевая промышленность, усилились геологоразведочные работы по изучению недр. Существенно изменилась география промышленности—возникли индустриальные очаги в Абхазии, Аджарии, Юго-Осетии, даже в некоторых ранее забытых горных районах Грузии.

Важнейшей и решающей для ликвидации фактического неравенства была проблема обеспечения высоких темпов промышленного развития и достижения преобладания крупной промышленности в системе народного хозяйства, что успешно было решено при всесторонней помощи советских народов. Советская Грузия по темпам роста валовой продукции уже в первой пятилетке опережала в 2,4 раза средние союзные показатели, во второй пятилетке она шла почти на одном уровне с ними, а в 1940 г. совершила резкий скачок и соотношение изменилось: валовая продукция промышленности СССР по сравнению с 1913 г. увеличилась в 8,5 раза, крупной—в 11,7 раза, а по Грузии соответственно в 10,2 и в 27 раз³². Крупная промышленность Советской Грузии в 1932 г. выпустила продукции на 427 млн. руб. против 45 млн. руб. в 1913 г., а в 1940 г.—на 1.209 млн. руб. Удельный вес крупной промышленности в народном хозяйстве Грузии с 46% (в 1931 г.) увеличился до 75,2% в 1937 г³³. Таким образом, к концу второй пятилетки неравенство в основном было ликвидировано. Советская Грузия была преобразована в передовую индустриально-аграрную республику.

В связи с быстрым подъемом промышленности увеличилось производство продукции на душу населения с 1926 по 1939 гг. в 2 раза боль-

³¹ См. История индустриализации Грузинской ССР (1926—1941 гг.). Документы и материалы, Тбилиси, 1968, стр. 89.

³² См. Народное хозяйство Грузинской ССР, Тбилиси, 1957, стр. 25; Народное хозяйство СССР, М., 1965, стр. 45.

³³ См. Грузинская ССР за 20 лет, Тбилиси, 1941, стр. 31.

ше, чем в среднем по СССР. За период с 1928 по 1939 гг. производительность труда увеличилась в 3,3 раза, что и обусловило быстрый рост промышленности.

Показателем качественного роста индустрии Советской Грузии может служить также тот факт, что ее машиностроительная промышленность уже с начала второй пятилетки изготовляла сложнейшие машины не только для нашей страны, но и для некоторых капиталистических стран. Быстро развивались в республике также легкая, пищевая промышленность, а в 1940 г. Советская Грузия по производству шелка заняла видное место в Союзе³⁴.

В период широкого развертывания социалистического строительства и наступления социализма по всему фронту во весь рост встала проблема ликвидации частного капитала также в мелкой промышленности. Путем значительного роста государственной и кооперативной мелкой промышленности, а также других экономических мероприятий задача была успешно решена. Социалистическая мелкая промышленность сохранила свое большое значение в системе народного хозяйства республики.

Необходимо было решить и вопрос многочисленных кустарей и ремесленников. Государство создало им лучшие материально-технические условия для объединения. В результате удельный вес кооперации с 21,9% (в 1927/28 г.) увеличился до 90% в 1931 г.³⁵, а стоимость валовой продукция с 12,8 млн. руб. до 109,6 млн. руб. в 1932 г.³⁶.

Общественная форма помогла им вести плановое производство, избавиться от эксплуатации, разорения и нищеты, создала условия зажиточной, культурной жизни. Развивались традиционные народные отрасли.

Для успешного осуществления индустриализации необходимо было решить проблемы кадров—подготовить квалифицированных рабочих и специалистов, создать советскую производственно-техническую интеллигенцию.

С этой целью прежде всего требовалась ликвидация азбучной неграмотности и малограмотности рабочих и крестьян. Созданное для этой цели общество по борьбе с неграмотностью значительно расширило сеть специальных школ, преподавать в которых привлекали всю интеллигенцию, комсомольские и профсоюзные организации. Партийные организации систематически занимались улучшением работы школ; они выявляли и вовлекали неграмотных в школы. Только в 1926 г. 40.000 чел. ликвидировали свою неграмотность. Особые формы обучения грамоте применялись для ликвидации неграмотности среди женщин, в частности женщин национальных меньшинств. Введено было всеобщее обязательное начальное обучение. В результате усиленной

³⁴ См. Промышленность СССР, М., 1957, стр. 337.

³⁵ См. История индустриализации Грузинской ССР (1926—1941 гг.). Документы и материалы. Тбилиси, 1968, стр. 142, 445.

³⁶ Там же.

борьбы грамотность населения с 53% в 1926 г. достигла 89,3% в 1939 г.

Рост грамотности способствовал повышению квалификации и освоению профессии, для чего применялись различные формы: профтехнические школы и курсы, целевые курсы и кружки, индивидуальное и бригадное обучение подростков, посылка групп рабочих на передовые предприятия страны и др. Квалифицированных женщин-рабочих готовили также женотделы и органы Наркомтруда. Основной формой подготовки квалифицированных рабочих была школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), контингент которых систематически увеличивался. Если в 1930 г. в школах ФЗУ было 2671 учащихся, то в 1931 г. — уже 6415 чел.

Особую заботу проявляла партия в отношении новых рабочих — вчерашних крестьян, удельный вес которых в общей численности рабочего класса в 1929 г. составлял 50%. Их надо было не только обучать грамоте и профессиям, но и воспитать идеологически, путем специальных школ, вовлечения в общественную работу для освобождения их от мелкобуржуазной психологии.

В повышении квалификации и культурно-технического уровня рабочих большое значение имела борьба за осуществление партийного лозунга об овладении техническими знаниями. Для этого были созданы специальные школы, курсы, кружки, развернулось соревнование между рабочими за лучшее освоение техники. На предприятиях выпускали специальные облигации «Займа за овладение новой техникой». Облигации выдавались рабочим отлично сдавшим техэкзамены; им также предоставлялось право совершить бесплатную экскурсию по СССР, либо отдохнуть в санатории. По инициативе комсомола проводились общественные и обязательные государственные техэкзамены. Техучеба охватывала подавляющее большинство рабочих и готовила новое пополнение производственно-технической интеллигенции.

В формировании советской производственно-технической интеллигенции значительную роль сыграли организованные при вузах рабочие факультеты (рабфаки), на которые принимались в основном рабочие. Оканчивающие рабфаки рабочие могли поступить в вузы, при этом они пользовались некоторыми привилегиями. Часть рабфаковцев оставалась на производстве, что увеличивало численность интеллигенции на производстве. За 1922—1932 гг. рабфаки Грузии выпустили несколько тысяч рабочих со средним образованием.

Производственно-техническая интеллигенция пополнялась также за счет выдвигаемых на руководящие должности передовых рабочих. Партия их предварительно готовила для таких работ. Только в 1924/25 г. было выдвинуто свыше 600 чел. В дальнейшем выдвижение рабочих приняло более массовый характер.

Формирование интеллигенции нового, советского типа шло также с помощью технических кадров, которые выпускали специальные ин-

дустриальные техникумы. В 1926 г. в 18 техникумах училось около 3800 чел.

К началу первой пятилетки значительно увеличилась численность производственно-технической интеллигенции, однако промышленность республики испытывала острый недостаток в специалистах с высшим техническим образованием. Для ликвидации образовавшегося большого разрыва между темпами индустриализации и наличием специалистов необходимо было решить важную проблему подготовки многочисленных кадров высококвалифицированных советских специалистов. Эта проблема приобрела еще большую актуальность в связи с «шахтинским делом», а также усилением антисоветской пропаганды зарубежных реакционных кругов о том, что Советский Союз не имеет в достаточном количестве специалистов, их подготовка требует времени, не укладываемое в рамки пятилеток и поэтому первая пятилетка, мол, обречена на провал³⁷. Вследствие этого проблема массовой подготовки квалифицированных кадров рабочих и специалистов в самом процессе индустриализации, не откладывая технической реконструкции до подготовки нужных кадров, стала одной из самых актуальных задач. Партия, не боясь трудностей, направила в вузы республики и страны тысячи молодых рабочих, опытных коммунистов-производственников («парттысячников»). Компартия Грузии пошла даже на то, что в конце 1929 г. решила выпустить досрочно группу инженеров (208 чел.) из Тбилисского политехнического института, провела реорганизацию вузов, втузов, техникумов и рабфаков, приблизив их работу к задачам пятилетки. Были пересмотрены учебные программы, расширена учебно-техническая база, прохождение студентами производственной практики в процессе учебы, втузы были переподчинены отраслевым Наркоматам, началась практика контрактации студента хозорганами. Значительно был увеличен контингент студентов—с 4329 (в 1930 г.) до 8577 в 1933 г., а учащихся в техникумах—до 2350 чел. Резко улучшился социальный состав студентов за счет рабочих и детей рабочих.

В 1930 г. Политехнический институт Грузии провел первый массовый выпуск инженеров в количестве 333 чел. За 1931—1934 гг. втузами республики было выпущено 1626 инженеров. Всего за первую пятилетку было подготовлено специалистов с высшим образованием 5868 чел., а со средним специальным образованием—12265 чел³⁸.

По мере роста крупной промышленности и культурно-технического уровня рабочего класса численность интеллигенции быстро увеличилась: к 1941 г. в народном хозяйстве было занято 67,1 тыс. специалистов, из них с высшим образованием—33.000, в том числе 8.000 инженеров³⁹. Численный рост производственно-технической интеллигенции со-

³⁷ См. В. С. Емельянов, О времени, о товарищах, о себе, М., 1968, стр. 114.

³⁸ См. История индустриализации Грузинской ССР (1926—1941 гг.). Документы и материалы. Тбилиси, 1968, стр. 629.

³⁹ См. Народное хозяйство Грузинской ССР в 1967 г. Стат. ежегодник, Тбилиси, 1968, стр. 214.

проводился ростом удельного веса национальных кадров. Среди интеллигенции Грузии были и представители других народов—русские, армяне, азербайджанцы и др.

В период социалистической индустриализации важнейшей социальной проблемой Советской власти была задача ликвидации все растущей безработицы. Основная причина ее роста—значительное аграрное перенаселение, порождаемое в основном крайней ограниченностью сферы применения крестьянского труда в деревне. Это вызывало массовое тяготение крестьян к отхожему промыслу в городах⁴⁰ и рост безработицы.

Борьба с безработицей велась органами Наркомтруда путем организации трудовых коллективов, общественных работ и подготовки квалифицированных рабочих из числа безработных, но это не смягчало остроту проблемы. Хозяйственные мероприятия партии и правительства составлялись с учетом задачи ликвидации безработицы. И действительно, эта проблема решалась лишь в процессе расширения предприятий, промышленного строительства, интенсификации сельского хозяйства путем развития здесь трудоемких технических культур, организации в деревне перерабатывающего производства, переселения крестьян из горных и малоземельных районов.

В результате этого с первой половины 1929/30 г. началось резкое сокращение безработицы, а к концу 1930 г. в Грузии она полностью и окончательно была ликвидирована. Народное хозяйство еще с 1929/30 г. начало испытывать нехватку рабочей силы. Для решения этой проблемы и комплектования рабочего класса партией была введена система организованного набора рабочей силы как специфическая форма для социалистического строя.

Для победы социализма необходимо было решить такую важную задачу, как освобождение женщин от замкнутого образа жизни и широкого их вовлечения в социалистическое строительство. В этом направлении большую работу проводили партийные организации, профсоюзы, комсомол, особенно существующие при партийных органах женотделы. Основными формами работы среди женщин были делегатские собрания, школы по ликвидации неграмотности и малограмотности, профтехнические школы и курсы; участие в партии, комсомоле, профсоюзах, кооперации, советах. Женщины повышали политические знания, культурный уровень, осваивали производственные профессии, что способствовало вовлечению женщин в общественно-политическую и хозяйственную жизнь республики. В народном хозяйстве в 1929 г. было занято 32,3 тыс. женщин (17,5%), 1930 г.—45,8 тыс. (19,5%), а в 1932 г.—76,6 тыс., или 23,1% общего числа рабочих и служащих⁴¹. Непрерывно увеличивался удельный вес женщин-работниц, занятых в промышленности, особенно в крупной. Большое внимание уделялось

⁴⁰ См. Л. М. Берпдзе, Борьба трудящихся Грузии за развитие пищевой промышленности (1921—1932 гг.). Автореферат к. д., Тбилиси, 1970, стр. 37.

⁴¹ ЦГА Грузинской ССР (г. Тбилиси), ф. 819, оп. 1, д. 1978, лл. 31—32.

подготовке квалифицированных кадров рабочих из женщин. Только в 1931 г. в различных школах и курсах было подготовлено 15,4 тыс. женщин, а в школах ФЗУ—3751 чел.

Эта важная и вместе с тем сложная задача решалась путем постепенного преодоления старых, отсталых традиций, религиозных предрассудков и сопротивления классового врага. Социалистические преобразования в Грузии открыли широкие возможности для фактического освобождения женщин. В 1967 г. из общего числа рабочих и служащих (1296 тыс. чел.), занятых в народном хозяйстве, удельный вес женщин составлял 42%, а в промышленности 41% из 358 тыс. человек⁴². Женщины активно участвуют во всех областях хозяйственной, государственной, общественной, культурной и научной жизни. Достаточно отметить, что из 15848 научных сотрудников Грузии женщин около 6000, из них академиков, член-корреспондентов и профессоров 44.

Главная и конечная цель ленинского плана индустриализации страны—это обеспечение неуклонного подъема народного благосостояния и культуры. Для решения этой важнейшей проблемы партия и Советское государство создавали все условия с целью достижения высокой производительности труда и на этой основе повышения благосостояния трудящихся. Показательно в этом отношении непрерывное увеличение среднегодовой заработной платы рабочих и служащих—с 346 руб. (в 1928 г.) до 2228 руб. в 1934 г. Годовой фонд заработной платы с 59,4 млн. руб. (в 1931 г.) увеличился до 106,9 млн. руб. в 1933 г.⁴³ По мере роста производительности общественного труда непрерывно возрастали национальные доходы, значительная часть которых направлялась на улучшение материальных и культурно-бытовых условий трудящихся: на образование, здравоохранение, жилищное строительство, развитие культуры, науки, литературы и искусства, улучшение коммунального обслуживания, электрификации быта, телефонизации, радиофикации и др.

Успешное решение важнейших экономических и социальных проблем, усиление организаторской и идеологической работы партии способствовали непрерывному росту трудового героизма трудящихся, расширению творческой инициативы и подъему политической активности рабочего класса. Достаточно отметить, что в начале же развертывания социалистического соревнования весьма быстро увеличивалось количество ударников. Если на 1 октября 1930 г. их было в промышленности 28,4 тыс., то через полгода 53,5 тыс. К 1 апреля 1931 г. в соревновании участвовало 90% всех рабочих⁴⁴. От внедрения в 1933 г. 1611 рационализаторских предложений государство получило экономию в размере 5,3 млн. руб.⁴⁵.

⁴² См. Народное хозяйство Грузинской ССР в 1967 г. Стат. ежегодник, Тбилиси, 1968, стр. 207.

⁴³ См. История индустриализации Грузинской ССР (1926—1941 гг.). Документы и материалы, Тбилиси, 1968, стр. 364, 495.

⁴⁴ Там же.

Советский строй и освобожденный от капитализма труд рабочего класса, всего грузинского народа под руководством Коммунистической партии стал основным и решающим фактором социалистического преобразования отсталой при капиталистическом строе Грузии.

Неуклонное претворение в жизнь ленинской национальной политики обеспечило победу социализма и дальнейшее всестороннее развитие Советской Грузии.

Созданная в период предвоенных пятилеток индустрия Советской Грузии блестяще выдержала суровое испытание в тяжелые годы Великой Отечественной войны. Она непрерывно снабжала Советскую Армию многими видами вооружения, а оборонную промышленность—необходимыми материалами и сырьем.

Воодушевленные историческими победами на фронтах трудящиеся Грузии еще до окончания войны возобновили строительство важнейших объектов, а после победы над фашизмом они вели неослабную борьбу за дальнейшее бурное развитие промышленности.

Промышленность Советской Грузии ныне представлена такими современными высокопроизводительными индустриальными отраслями, как металлургия, электроэнергетика, машиностроение, самолетостроение, электровозостроение, автомобилестроение, судостроение, приборостроение, горнорудная, нефтяная и химическая промышленность, крупные предприятия легкой и пищевой промышленности, строительных материалов и др.

Советская Грузия теперь за недели выпускает столько промышленной продукции, сколько выпускала промышленность дореволюционной Грузии за год. На душу населения производит чугуна в 3 раза и стали в 1,5 раза больше, чем Италия, в 2 раза больше станков, чем царская Россия в 1913 г., в 3 раза больше автомобилей, а электровозов столько же, сколько Франция⁴⁵. По производству электроэнергии Советская Грузия обогнала многие капиталистические страны. Продукция промышленности нашей республики экспортируется в 65 стран мира. Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве увеличилась с 90 тыс. чел. (в 1921 г.) до 1296 тыс. чел. в 1967 г., из них в промышленности занято 358 тыс. чел. В 1967 г. только в промышленности Советской Грузии было занято свыше 70 тыс. инженеров и техников, что в 6,7 раза больше общего количества рабочих крупной промышленности Грузии в 1913 г. Одних научных работников в Советской Грузии в 1967 г. было 15,8 тыс., т. е. в 1,5 раза больше, чем количество рабочих крупной промышленности дореволюционной Грузии.

Таковы колоссальные результаты полувекового социалистического пути развития Грузии

⁴⁵ ЦГА Грузинской ССР, ф. 859, д. 94, л. 2.

⁴⁶ См. Р. И. Прундзе, Промышленность и транспорт к 50-летию Великого Октября, Тбилиси, 1967, стр. 29.